

Александр Николаевич Суслин

*Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права ВГУЮ (РПА Минюста России), заместитель генерального директора по правовым вопросам АО «СИБПРОМКОМПЛЕКТ»
E-mail: a.n.suslin@mail.ru*

Особенности способов защиты корпоративного контроля в Российской Федерации

Аннотация. *Актуальность выбранной темы заключается в недостаточной урегулированности в рамках корпоративных правоотношений способов защиты корпоративного контроля. Предмет исследования – способы защиты корпоративного контроля, а цель состоит в выявлении их особенностей. Новизной статьи выступает обоснование универсальности восстановления корпоративного контроля и исключение участника (акционера) из общества относительно других способов его защиты. В статье использовались методы исследования: теоретические – анализ, синтез, дедукция, аналогия права и практические – наблюдение, сравнение, описание. В результате выделяются базовые способы защиты корпоративного контроля, резюмируется отсутствие единого подхода к вопросам его защиты и исполнения принятых судебных актов по данным спорам, отмечается необходимость внесения дополнений в законодательство.*

Ключевые слова: *корпорация, корпоративный конфликт, корпоративный спор, защита корпоративного контроля, корпоративный контроль, корпоративные правоотношения, судебная практика.*

Alexander Nikolaevich Suslin

Postgraduate student of the Department of Civil and Business Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Deputy General Director for Legal Affairs AO SIBPROMKOMPLEKT

Features of Protecting Methods Applied to Corporate Control in the Russian Federation

Annotation. *The relevance of the chosen topic lies in the insufficient regulation of corporate control protection methods within the framework of corporate legal relations. The subject of the study is the methods of corporate control protection, and the goal is to identify their features. The novelty of the article is the justification of the universality of corporate control restoration and exclusion of a participant (shareholder) from the company in relation to other methods of its protection. The article used the following research methods: theoretical - analysis, synthesis, deduction, analogy of law and practical - observation, comparison, description. As a result, the basic methods of corporate control protection are identified, the lack of a unified approach to its protection and enforcement of adopted judicial acts on these disputes is summarized, the need for amendments to the legislation is noted.*

Keywords: *corporation, corporate conflict, corporate dispute, protection of corporate control, corporate control, corporate legal relations, judicial practice.*

Нормы закона свидетельствуют о нормативной обособленности корпоративных правоотношений. При характеристике последних законодатель прямо указал, что корпоративные отношения должны быть связаны с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (ч. 1 ст. 2 ГК РФ) [1, с. 10], притом что

корпоративный контроль подразумевает под собой и обязательное участие, и возможность управления хозяйственным обществом.

Корпоративный контроль является составной частью правовой культуры предпринимательства и коммерческой деятельности регулируемых отечественным правом, чем обусловлен интерес к данному понятию не только научного сообщества, но и Верховного Суда РФ, выраженный в большом количестве рассмотрения им дел, связанных с защитой корпоративного контроля.

При изучении корпоративного контроля как самостоятельной обособленной единицы корпоративных правоотношений становится понятным, что его неразрывным спутником и предметом пристального внимания со стороны законодателя являются способы и формы его защиты, которые, в отличие от самого корпоративного контроля, прямо урегулированы действующими законами (ч. 3 ст. 65.2, абз. 4 ч. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 225.1 АПК РФ).

Так или иначе, все приведенные нормы права непосредственно связаны с понятием корпоративного контроля. Сам по себе факт наличия предусмотренных законодателем способов защиты корпоративного контроля не только прямо указывает на его значимость в действующем корпоративно-правовом поле, но и подчеркивает актуальность исследования вопроса об особом месте корпоративного контроля как в законодательстве России в целом, так и в корпоративных правоотношениях, в частности.

Основываясь на нормативной базе и судебной практике, можно выделить два базовых механизма специальных способов защиты корпоративного контроля в действующем законодательстве России, стоящих выше остальных, — восстановление и лишение корпоративного контроля. Здесь сразу следует отметить, что ни первый ни второй способы защиты в буквальном изложении законодателем не предусмотрены.

Так, под восстановлением корпоративного контроля подразумевается право участника хозяйственного общества, утратившего его помимо своей воли в результате неправомерных действий, требовать возвращения ему доли участия в нем (ч. 3 ст. 65.2 ГК РФ).

В свою очередь, лишение корпоративного контроля, как недвусмысленно и определено следует из абз. 4 ч. 1 ст. 67 ГК РФ, предусматривает право одного участника требовать исключения другого участника из хозяйственного общества в судебном порядке, с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред хозяйственному обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей ради которых оно создавалось.

С. В. Сарбаш отмечает, что корпоративное правоотношение в самом широком смысле представляет собой урегулированное нормами права отношение участников юридического лица с самим юридическим лицом и между собой, в том числе в связи выходом (исключением) субъекта из числа участников юридического лица и наоборот — вступлением субъекта в число участников юридического лица [2, с.10].

Таким образом, выделяемые способы защиты носят взаимоисключающий характер. Несмотря на это, восстановление корпоративного контроля и исключение участника (акционера) из хозяйственного общества имеют объединяющие их особенности, такие как «добросовестность» и «разумность», в частности, закрепленные в ч. 5 ст. 10 ГК РФ. Так, восстановить корпоративный контроль либо лишить его участника хозяйственного общества возможно лишь при условии доказанности и установления судом факта существенности совершенных противоправных действий по отношению к истцу либо хозяйственному обществу.

Важность такого подхода не только в целом полностью опосредуется смыслом и принципами действующего гражданского законодательства, но и выявляет характерную черту корпоративного контроля — необходимость для лиц, являющихся субъектами корпоративного контроля, действовать не иначе как разумно и добросовестно. В свою очередь, противоположное поведение может свидетельствовать о наличии оснований для применения в отношении недобросовестного участника специально предусмотренных способов защиты корпоративного контроля. Иными

словами, существенность противоправных действий одного из участников хозяйственного общества может привести к подаче против него иска о восстановлении корпоративного контроля либо исключении его из хозяйственного общества.

Помимо этого рассматриваемые способы защиты прав на восстановление и лишение корпоративного контроля имеют характерные признаки, общая совокупность которых обособляет их от остальных видов корпоративных споров.

Во-первых, рассматриваемые способы защиты корпоративного контроля прямо урегулированы законодателем (ч. 3 ст. 65.2, абз. 4 ч. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Во-вторых, восстановление и лишение корпоративного контроля непосредственно связаны с возможностью участия в хозяйственном обществе, что не только является базой и основой корпоративных отношений, но и соотносит данные способы защиты с корпоративными конфликтами, по мнению Верховного Суда РФ распространяющимися лишь на участников хозяйственного субъекта (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

В-третьих, судебная практика (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2023 № Ф05-14560/2016 по делу № А40-49537/2016, Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 310-ЭС23-6418 по делу № А08-11902/2021) и представители юридической науки [3, с. 10; 4, с. 10] едины во мнении, что восстановление и лишение корпоративного контроля являются специальными способами защиты.

В-четвертых, сроки исковой давности, как и общие, составляют три года, что неоднократно закреплялось позициями Верховного Суда РФ (например, Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2020 № 307-ЭС20-209 по делу № А56-135927/2018, от 02.12.2020 № 301-ЭС20-18886 по делу № А82-12400/2019), тем самым расширяя возможности участников хозяйственных обществ по защите своих корпоративных прав, нередко ограниченные специальными сроками исковой давности, например: а) двухмесячный и трехмесячный срок в отношении собраний участников либо акционеров соответственно (ч. 4 ст. 43 ФЗ об ООО, абз. 3 ч. 4 ст. 7, ч. 7 ст. 49 ФЗ Об АО); б) трехмесячный срок в отношении регистрационных действий Банка России (ч. 9 ст. 26 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» — далее ФЗ о рынке ценных бумаг); в) шестимесячный срок для оспаривания сделки, на основании которой производилась эмиссия ценных бумаг (ч. 10 ст. 26 ФЗ «О рынке ценных бумаг»); г) трехмесячный срок в отношении регистрационных действий налогового органа (ч. 1 ст. 25.2 Федерального закона от 08.08.2001 № 29-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), ч. 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ); д) шестимесячный срок и двухгодичный срок, следующие из ч. 5 ст. 181.4 ГК РФ, и т. д.

В-пятых, признание законодателем особо важного статуса у рассматриваемой категории споров, закрепленного в абз. 5 ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ, исключающего возможность передачи их на рассмотрение в третейский суд.

В-шестых, рассматриваемые способы защиты прямо соотносятся с институтом частной собственности, закрепленным в ст. 35 Конституции РФ, ввиду их прямой направленности на обеспечение сохранения корпоративного контроля, в основе которого лежит движимое имущество в виде доли (акций) в уставном капитале хозяйственного общества, т. е. попросту иском о восстановлении либо о лишении корпоративного контроля прямо разрешается вопрос «быть или не быть» частной собственности у определенного лица.

В-седьмых, законодатель в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ прямо определил перечень корпоративных споров, не являющийся исчерпывающим согласно Определению Верховного Суда РФ от 05.10.2021 № 69-КГ21-9-К7, по совокупности своего содержания сопоставимый с восстановлением корпоративного контроля, что в очередной раз подчеркивает уникальность и всеобъемлемость последнего.

Так, Е. А. Суханов разделит мнение С. В. Сарбаша в том, что восстановление корпоративного контроля фактически является комплексным способом защиты гражданских прав, который, в зависимости от конкретной ситуации, может включать

в себя признание права собственности и виндикацию имущества, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными корпоративных актов (решений общих собраний и (или) других органов корпорации) и (или) записей в Едином государственном реестре юридических лиц, признание недействительными реорганизации юридического лица и его учредительных документов и т. д., что делает возможной защиту корпоративных прав «наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты» [5, с.10].

На фоне этого отличительной особенностью требования о восстановлении корпоративного контроля будет являться то, что большая часть перечисленных выше корпоративных способов защиты, ограниченных специальными сроками исковой давности, могут быть заявлены в иске о восстановлении корпоративного контроля, сочетающем в себе как реституцию, так и виндикацию, в котором помимо требования о возврате доли (акций), по цепочке будут оспариваться все действия, приведшие к ее утере, а именно: решения собраний и уполномоченных органов, заключенные на их основании сделки с последующим за этим регистрационными действиями компетентных органов (ЦБ РФ, ФНС РФ), объединенные общим трехлетним сроком исковой давности (например, Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2021 № 308-ЭС20-23408 по делу № А15-5528/2018, Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2022 № 308-ЭС20-15462 по делу № А63-25584/2018).

Что же касается иска об исключении участника из хозяйственного общества, то, в случае его удовлетворения, все ранее действующие правовые конструкции в обоснование оспариваемого статуса участия, такие как внутренние локальные акты хозяйственного субъекта (решения, протоколы и т. п.) и внешние в виде регистрационных действий компетентных органов, связанных с участием исключаемого лица из хозяйственного общества, автоматически прекратят свое действие в соответствующей части в обратном порядке с момента вступления в законную силу судебного акта (ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ).

При этом на настоящий момент открытыми остаются вопросы порядка реализации таких способов защиты, как иски о восстановлении корпоративного контроля и исключении участника из корпорации.

Например, по делам об исключении нет закрепленного и структурированного порядка выплаты стоимости доли (акций) исключенному участнику (акционеру) и действий держателя реестра акций при исключении, если из акционерного общества исключается акционер. На данные пробелы в законодательстве также обращает внимание научное сообщество [6, с.10]. Возможность исключения акционера из акционерного общества за грубые нарушения законом вовсе не предусмотрена.

По делам о восстановлении корпоративного контроля специальные корпоративные сроки исковой давности одновременно действуют совместно с общим трехлетним сроком исковой давности. Открытым является вопрос о необходимости обязательного исследования и установления судом экономической целесообразности оспариваемых действий в споре о восстановлении корпоративного контроля, поскольку очевидно, что совершаемые ответчиком действия могут лишь формально соответствовать закону, например при проведении реорганизации, а по факту оказаться инструментом по обесцениванию доли участия истца в обществе, и в таком случае установление судом экономической целесообразности реорганизации, т. е. пользы от нее обществу, нивелировало бы данный довод (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2024 № Ф05-4028/2024 по делу № А40-136521/2023).

Из анализа судебной практики видно, что суды по-разному рассматривают соответствующие споры, а у юристов-практиков не выработано системного порядка ведения таких дел, в том числе в части исполнения их результатов.

Анализ законов, включая отраслевые (Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью»), и судебной практики также показывает, что специальных норм, устанавливающих порядок исполнения решений по таким базовым спорам, как споры о восстановлении корпоративного контроля либо об исключении участника из общества, не

предусмотрено, и единообразная правоприменительная практика по таким категориям дел отсутствует, что, безусловно, является проблемой, снижающей эффективность правосудия. Данные пробелы восполняет Верховный Суд РФ, регулярно рассматривающий такие споры (например, Определения Верховного Суда РФ от 25.10.2022 № 305-ЭС22-12747 по делу № А40-14621/2021, от 10.10.2023 № 310-ЭС23-6418 по делу № А08-11902/2021).

Представляется, что результаты судебной практики в отношении таких способов защиты, как лишение и восстановление корпоративного контроля в будущем должны быть обобщены, кодифицированы и включены в российское законодательство, что, несомненно, выделит значимость понятия «корпоративный контроль», до настоящего момента лишенного регламентированного самостоятельного определения, а, следовательно, структурирует не только способы его защиты, но и механизмы их исполнения.

Понятные и прозрачные процессы защиты корпоративного контроля являются залогом обеспечения устойчивости корпоративных правоотношений, а, следовательно, и благополучного развития государственной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Гутников О. В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М. : ИЗиСП: Статут, 2021.
2. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8, № 4. С. 70–79.
3. Гутников О. В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 102–127.
4. Тужилова-Орданская Е. М. Восстановление правового положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты прав акционеров // Цивилист. 2022. № 3. С. 54–60.
5. Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107–130.
6. Бирюков Д. О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / вступ. сл. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2020. С. 99–100.

References

1. Gutnikov O. V. *Sovremennoe korporativnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern corporate law: current problems of theory and practice]. M. : IZiSP, Statut [Publishing house], 2021.
2. Sarbash S. V. *Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya* // *Vestnik grazhdanskogo prava*. [Restoration of corporate control / Journal of civil law] 2008. Vol. 8, № 4. Pp. 70–79.
3. Gutnikov O. V. *Isklyuchenie uchastnika yuridicheskogo lica: mera otvetstvennosti i sposob zashchity korporativnyh prav* // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii*. [Exclusion of a participant in a legal entity: measure of liability and method of protecting corporate rights // Journal of economic justice of the Russian Federation] 2015. No. 2. Pp. 102–127.
4. Tuzhilova-Ordanskaya E. M. *Vosstanovlenie pravovogo polozheniya, sushchestvovavshogo do narusheniya prava, kak sposob zashchity prav akcionerov* // *Civilist*. [Restoration of the legal status that existed before the violation of the right as a way to protect the rights of shareholders // Civilist.] 2022. No. 3. Pp. 54–60.
5. Suhanov E. A. *Kommentarij k st. 65.1–65.3 GK RF* // *Vestnik grazhdanskogo prava*. [Commentary on Art. 65.1–65.3 of the Civil Code of the Russian Federation // Journal of Civil Law.] 2014. No. 3. Pp. 107–130.
6. Biryukov D. O. *Do minor: rekviem dlya minoritarijev v mazhornoj tonal'nosti.* / vstup. sl. I. S. Shitkinoy. [C minor: requiem for minority shareholders in a major key / introduction by I. S. Shitkina.] M. : Statut [Publishing house], 2020. Pp. 99–100.